

ДИЗАЙН И НОВАЯ АРХИТЕКТУРА

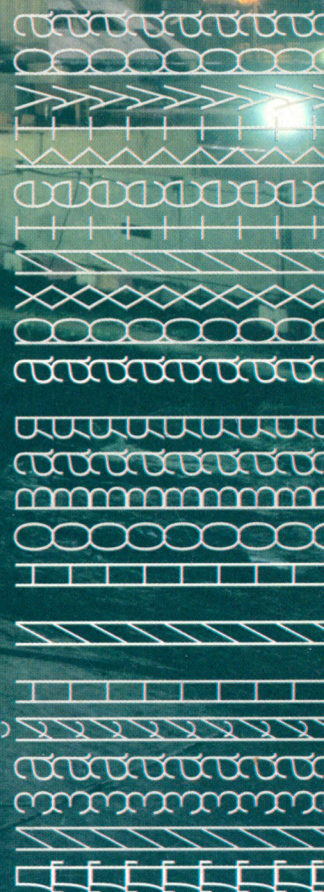
[мастерская архитекторов Токаревых]

[жилищный фонд: жилье в кредит]

[исламский мир. араста]

[энергосбережение]

[реконструкция казанского аэропорта]

МАСТЕРСКАЯ АРХИТЕКТОРОВ ТОКАРЕВЫХ

Современная архитектура активно ищет целостное понимание своих задач и роли в современном мире и стремится создать определенные дисциплинирующие критерии формообразования. Критики, характеризующие ситуацию как кризисную, объясняют свои взгляды невозможностью решить ряд ключевых проблем современной архитектуры, в частности: дилемма региональных и интернациональных подходов, утрата мастерства и подмена его девелопингом, соотношение свободы творческого поиска и внешних ограничений и требований.

В этом плане российские архитекторы, по сравнению с западными коллегами, оказались в более сложном положении в связи с несовершенством правовых механизмов, низким общественным статусом профессии, общим состоянием экономики страны и многими другими факторами.

Эта рубрика освещает творчество архитекторных мастерских нашей республики и Поволжья и исследует современные проблемы, стоящие перед профессией.

Ряд реализованных объектов, несколько в стадии проектирования и строительства — проекты Токаревых — становятся заметными событиями в архитектурной жизни Казани.

Наряду с объемным проектированием, ключевым направлением деятельности мастерской продолжает оставаться градостроительная тематика. Мастерской принадлежат инициатива и первенство в разработке законодательных и градостроительных планировочных документов, таких как: "Методические положения о разработке градостроительного устава г. Казани", "Градостроительный кодекс Республики Татарстан", "Программа реконструкции квартала" и многих других.

Диалог с архитекторами Гульсиной и Виктором Токаревыми ведет редактор рубрики Надир Киносьян.

Архитекторы Виктор и Гульсина Токаревы

Профессиональная архитектурная деятельность заключается не только в решении творческих задач. Как отмечает Р. Бофилль, архитектор в своей работе следует не только собственному вдохновению, но и логике экономических, политических и коммерческих законов, и его задача разобраться в ней и направить на пользу своему творению. Как можно охарактеризовать именно эту сторону работы архитектора в современных российских условиях?

Профессия архитектора в России претерпевает серьезные изменения. Мы уверены, что они приведут к возрождению профессии и завоеванию того общественного статуса, который архитектор имеет во всех развитых странах. Что же позволяет нам заявить, что такие изменения есть? Прежде

де всего это развитие рыночных отношений в нашем обществе, предполагающее плюрализм мнений, возможность выбора деловых партнеров и конкуренцию. В архитектурной сфере оказываются задействованными потребители с совершенно разными экономическими возможностями и взглядами на общество, культуру и архитектуру. И вероятность появления потребителей высокого порядка, понимающих, что такое качественный архитектурный продукт, становится больше.

Трудно представить себе такое взаимодействие заказчика и архитектора в условиях плановой экономики и тотального партийно-административного контроля. Не случайно, что организационной формой проектного дела в эту эпоху становится проектный институт. Роль архитектора в такой органи-

зации не выходит за рамки анонимного и отстраненного от взаимодействия с заказчиком специалиста, работающего наряду с множеством других специалистов, выполняющих смежные разделы.

Именно в условиях свободной рыночной экономики могут возникнуть качественно новый стиль, содержание и организация взаимодействия заказчика и архитектора, что обеспечит изменение роли архитектора и общественного значения архитектуры.

Когда в роли заказчика выступает не чиновник, а заинтересованный клиент, меняется и само понимание термина "архитектурный продукт". Это не только пачки рабочих чертежей, выполненных и согласованных по всем требованиям, но и реализованный в строительстве, "доведенный" архитектором объект.

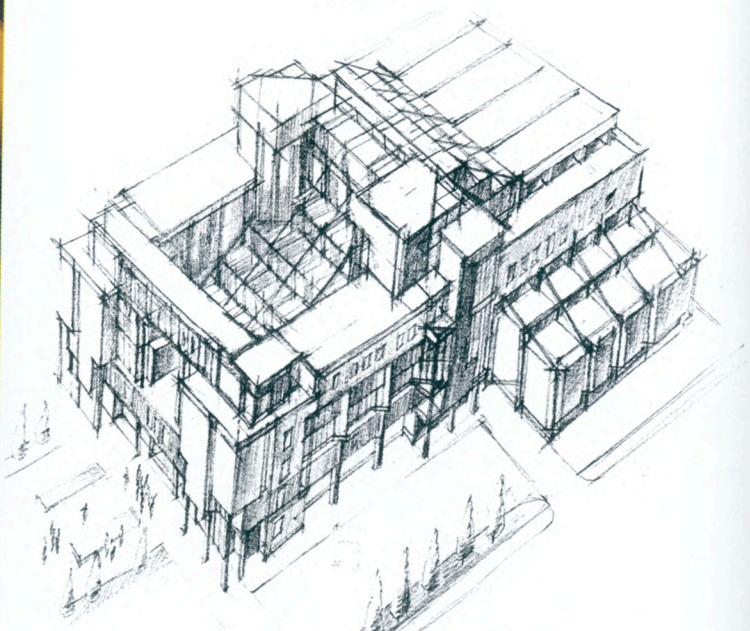
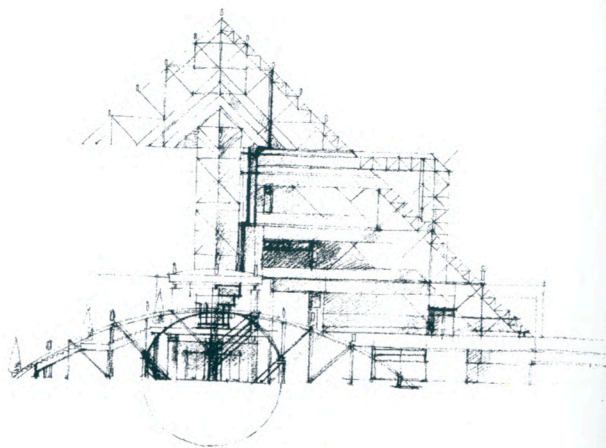
Фотографии Евгения Канаева и Кадыра Ахмерова

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ АРХИТЕКТОРА

Слева: фрагмент фасада Сбербанка "Татарстан" по улице Бутлерова. Справа сверху: фасад Пирамиды (эскиз). Справа внизу: аксонометрия здания Сбербанка (эскиз).

Роль рыночных отношений в архитектурной сфере заключается не только в возможности для архитекторов работать с состоятельными клиентами. В советское время сильные ведомства и государство тоже располагали немалыми средствами для вложений в строительство, но архитектура находилась "в заго-не".

В сравнении с советской эпохой изменились сами требования к необходимым качествам архитектурного продукта, по которым его оценивает как отдельный заказчик, так и общество в целом. Возьмем, например, жилищное строительство. Рассчитанные на "усредненного потребителя" жилые "коробки" соответствовали предельно снивелированной структуре советского общества и общегосударственной идеологии. Сегодня эта жилая среда оценивается негативно, и представления о городе и качественном жилье совершенно иные, поэтому и ответ архитекторов на изменившиеся социальные условия должен стать иным.

Важно то, что архитектурный продукт стал товаром, поэтому как заказчик, так и архитектор могут теперь выбирать, кому заказывать и для кого выполнять проект. Это дает заказчику возможность приглашать наиболее компетентного проектировщика и налагает на последнего серьезные обязательства как в плане наличия специальных знаний, так и в плане наличия общекультурного и интеллектуального потенциала. Поэтому появляются архитектурные мастерские, способные работать в новых социально-экономических условиях и ориентирующиеся на мировые стандарты.

Что же отличает вашу мастерскую от десятков других, работающих в нашем городе? Почему заказчики идут к вам, ведь судя по количеству объектов мастерская не испытывает проблем с заказами?

Мы рады, что в сознании людей и в культуре намечается изменение в понимании роли архитектуры в обществе и смысла труда архитектора. Не так просто понять, чем же

он все-таки занимается. В этой связи мы вспоминаем американского архитектора Б. Саймона, участвовавшего в проектировании аэропорта имени Кеннеди. В одной из наших бесед он сказал примерно следующее: "Заказчику вполне понятно, чем занимается конструктор, чем занимается электрик, но он никак не может понять, чем занимается архитектор, воздухом, что ли каким-то? Очень трудно объяснить, почему наш труд стоит дороже". Принципиально важно для нашей мастерской то, что мы начинаем свою работу с осмысления, совместно с заказчиком, последствий реализации той или иной схемы во всех аспектах, начиная с обсуждения образных характеристик, кончая утилитарными вопросами удобства, рентабельности, безопасности. Необходимо отметить, что после такого этапа "мозгового штурма" начальный замысел заказчика может претерпеть самые серьезные изменения. Это происходит не за счет "ломки" или навязывания, а благодаря совместному обсуждению целей, потребностей и

представлений заказчика. Мы, как профессионалы, встречая понимание с его стороны, помогаем разобраться не только в прагматических вопросах, но и в той социально-нравственной миссии, которую объект может выполнить. Речь идет не об эстетизме и "вкусовщине", а общественной роли, которую архитектура имела во все времена.

Именно в этом, на наш взгляд, и состоит работа архитектора. Мы объясняем все стороны "жизни" будущего объекта, от вопросов формирования имиджа до вопросов эксплуатации, и наш труд оказывается востребованным.

Объект проходит путь от идеи до эксплуатации. Если кратко представить роль архитектора, она заключается в соотношении последствий эксплуатации с изначальной идеей или концепцией, основные усилия сконцентрированы на этих двух полюсах. Но между ними лежит последовательность материальной реализации объекта. Все её этапы, такие как проектирование, строительство, управление проектом, являются лишь средством сохранить и развить взаимосвязь последствий и начального замысла. Ошибка на любом из них может эту взаимосвязь разрушить, тогда последствия становятся непредсказуемыми. Точно так же и неоправданное разрастание роли каждого из промежуточных этапов может подавить изначальную идею. Примеров тому немало. Как Вам удастся избежать подобных негативных моментов?

На первом месте, как мы уже отметили, стоит концепция объекта, освещающая все его характеристики. Концепция, или программа объекта, формируется не только в виде описания и экономического обоснования, но и иллюстративного ряда от композиционных эскизов до чертежей. Эту работу мастерская делает от начала до конца своими руками. На последующих этапах идейный стержень концепции "обрастает" всей необходимой конкретикой рабочего проекта.

Одновременно с определением конструктивных и технологических особенностей объекта происходит выбор подрядчика. Если концепция и функциональная программа здания достаточно уникальны, для их реализации необходим подрядчик, обладающий соответствующей строительной технологией. Например, концепция Пирамиды не позволяла ориентироваться на возможности местных подрядчиков и заставила нас обратиться к европейской технологии, которую турецкие строительные фирмы предлагают на самых выгодных условиях.

Проект, то есть комплект рабочих чертежей, стоит на последнем месте, это лишь знаковый язык, необходимый для передачи концепции объекта строителям. Поэтому мы принципиально не создаем внутри мастерской смежные службы, чтобы не утонуть в технической работе.

Вверху: фрагмент фасада представительского дома. Внизу: интерьер.

Означает ли это, что вы отстраняетесь от технических вопросов?

Напротив, мы контролируем их на качественно ином уровне, позволяющем «вести» объект в целом. Не занимаясь разработкой технических разделов, мы больше занимаемся инженерными вопросами ключевого характера. Когда даже мельчайшая инженерная деталь начинает влиять на принципиальные вопросы эксплуатации, мы берем её решение на себя.

Например, выбор конструкции воздушного сопла системы кондиционирования. Казалось бы, чисто дизайнерский вопрос - выбрать образец по каталогу. Но для нас важно быть уверенными, что данная конструкция безопасна с точки зрения шумового эффекта. Поэтому мы пригласили специалистов для акустических расчетов. Или проектирование очистных сооружений для автоцентра. Смотрим все без исключения инженерные решения. Мы, как генпроектировщики, не можем пропустить эти вопросы мимо себя, потому что если при эксплуатации объекта будет сбой по любому из технических вопросов, пострадает общее качество объекта.

Не меньшее внимание уделяем и общим вопросам эксплуатации. Как здание будет себя «вести» зимой, летом? Как обеспечить его жизнеспособность при пиковом потреблении энергии, при её отключении? Например, проектируя Пирамиду, мы предложили сделать энергоснабжение этого объекта ав-

тономным и решили задачу размещения энергокорпуса в центре города без «засорения архитектуры», используя подземный вариант. А чтобы труба не коптила, перебрав множество вариантов, мы остановились на английских трубах и немецких котлах, как самых экологичных.

Таким образом, круг ваших обязанностей существенно отличается от традиционно принятого в архитектурной среде - сделали проект, запаковали и отдали заказчику. Фактически вы берете на себя задачу управления проектированием на всех стадиях.

Совершенно верно, мы выполняем не только роль архитекторов, но и менеджеров проекта. Это совершенно новая для России сфера деятельности, прежде эта функция «растворялась» между проектировщиками, строителями и органами надзора, поэтому отсутствовала координация их усилий и должный контроль. Соответственно не было гарантий получения качественного архитектурного продукта. Когда наша мастерская координирует и контролирует разработку смежных разделов, ход строительства, заказ материалов, мы можем гарантировать качество архитектуры. Иногда проектирование заканчивается решением за день до окончания строительства. Заказчикам это нравится, так как идет процесс улучшений, мы видим, где можно сделать удобнее, полу-

Но в рамках одной частной мастерской революцию в архитектурной жизни не сделать.

Это серьезная проблема. На успех архитектурного дела в Казани негативно влияет отсутствие корпоративности в нашем цехе. Необходимо понять то, что охота за сиюминутным успехом роняет престиж профессии и ценность профессионального труда. Заказчик перестает уважать архитекторов, когда видит отсутствие взаимного уважения в их же собственной среде. В конечном итоге это влияет и на оплату труда.

Союз архитекторов как защитник цеховых интересов давно должен был бы высказать коллективное мнение и разработать политику по этому вопросу. К сожалению, этого не происходит.

Помимо своего главного назначения, Союз мог бы служить местом общения архитекторов и заказчиков, местом встреч творческой интеллигенции. Надо быть большим фантазером, чтобы представить, что скульптор, например, пойдет в Союз архитекторов с мыслью: «Пойду-ка я, посоветуюсь с коллегами». Конечно, мы говорим не о формально организованных собраниях. Отсутствие такой «тусовки», где можно было бы неформально встретиться, разобщает архитектурный слой,

чтобы новые возможности, развить первоначальную идею. Немаловажно и то, что за 2-3 года строительства конъюнктура рынка меняется, соответственно корректируется и функциональная программа объекта.

Самое интересное, что результатом такого подхода становится изменение отношения к роли архитектора. Например, к нам приходит заказчик и спрашивает, можно ли заключить договор на строительство с нами, а не с подрядной организацией? Это революционное событие. Заказчика не интересует, кто построит ему объект, он доверяет архитектуре выполнить комплексную задачу, чтобы получить архитектурный продукт.

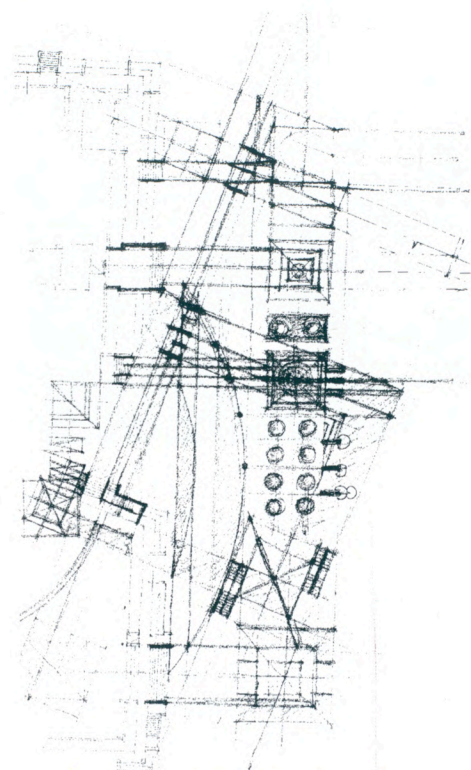
В процессе тесной работы с заказчиком происходит взаимное обучение, и к концу нашего общения он начинает по-другому смотреть на архитектуру и назначение профессии. Заказчик понимает, что архитектор — это не только человек, умеющий от природы рисовать, но и мыслящий категориями пространства, времени, экономики и политики.

Радостно то, что сейчас появляются заказчики интеллектуальные, современные, четко знающие, что они хотят. Взаимодействие с ними предъявляет и к личности архитектора особые требования. Поэтому, когда отношения складываются на новом, цивилизованном уровне, открываются большие возможности для получения качественной архитектуры.

архитекторы варятся в собственном соку и не знают, что делают коллеги, какова общая ситуация в цехе.

В подготовке специалистов слабо учитываются современные особенности архитектурного дела. Либо предметы изучаются абстрактно и оторванно от вопросов реализации, либо слишком рутинно-детально. Существует большой разрыв между этими уровнями в преподавании. В результате выпускники плохо представляют как, например, соединить композиционные вопросы и вопросы практической реализации объекта, как учитывать в проектировании экономические и социальные факторы. Никто не помогает «пробиться» молодым архитекторам, это поколение оказывается брошенным на произвол судьбы. Помощь Союза в плане консультаций и информации могла бы быть весьма полезной.

Мы отдаем себе отчет, что перечисленные проблемы лишь некоторые в числе многих, но нам кажется, что архитектурному сообществу вполне по силам разрешить их. Чем больше мы будем обретать опыт профессионального взаимодействия, совершенствования общественных институтов, совместного обсуждения проблем, тем быстрее добьемся серьезных подвижек в архитектурном деле.

На странице слева: визуализация Пирамиды. Вверху: пешеходная эспланада (композиционный эскиз). Внизу: визуализация Пирамиды при ночном освещении.

АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА

Среди многих реализованных проектов вашей мастерской наиболее значительные — это здание Сбербанка «Татарстан» и Молодежный культурно-досуговый центр или Пирамида. Какие особенности, обусловленные функциональным содержанием, образом, «массой», имеет каждый из этих объектов? Какие общие принципы формирования их объединяют?

Необходим поиск золотой середины между требованиями современной архитектуры и масштабом и характером исторического города. Формирование концепции объекта невозможно без учета градостроительного фактора, который включает выбор площадки, компоновку и композицию объекта.

Функциональная программа Пирамиды определила выбор площадки в ядре общегородского центра Казани, площадки, содержащей огромный потенциал эффективного использования в силу ряда факторов: расположение в зоне влияния внешнего транспорта и двух важнейших транспортных диаметров города, наличия развитой торгово-зрелищной инфраструктуры в прилегающей застройке.

Значение банка в системе городского обслуживания значительно меньше, поэтому и была выбрана более скромная площадка. Главным градостроительным требованием в данном случае было сохранение существующего масштаба улицы Бултера с помощью «привязки» к ключевым объектам, таким как медицинский университет, школа и телефонная станция.

Зона размещения Пирамиды является геометрическим центром города, и появляются в ней строго геометрические по форме объекты: усеченная сфера цирка, овал стадиона, «плашка» универмага, теперь и пирамида. Это дань «геометризму» места или более глубокая сюжетная завязка?

Выбор формы пирамиды не случаен. Одновременно динамичная и щадящая по отношению к панораме Кремля форма соответствует назначению объекта. Архитекторы вновь обращаются к форме, являющейся древнейшим архетипом. Эта тенденция прослеживается в ряде современных объектов, самый известный из них — пирамида Лувра. В то же время её форма не является чужерод-

ной и для нашего региона, она рефреном звучит в архитектуре Древних Булгар, башен Казанского Кремля, в архитектурных деталях культовых и жилых исторических зданий, а в современной архитектуре — в здании Татарского драматического театра.

В этом плане очень интересна архитектура банка: в ней прочитываются как восточные, так и европейские мотивы.

Сам процесс формирования образа Сбербанка имел противоречивый характер: современное офисное здание должно нести тот неповторимый облик, который бы зафиксировал, что это здание Сбербанка «Татарстан», а не любого другого регионального отделения федерального банка.

Архитектурный образ здания сочетает восточные и европейские традиции. Главный фасад построен симметрично, на основе западной системы пропорционирования и использует характерные для современной западной архитектуры приемы сплошного остекления и отделения несущих конструкций от внешних стен. В то время как использование центрального арочного портала харак-

терно для архитектуры мусульманского мира. В интерьере пол главного холла выложен мозаикой, рисунок которой образует наложение двух квадратов — широко распространенный в мусульманском мире символ благословения. Ядром композиции караван-сарая является внутренний двор, ставший в объемном решении банка центральным атриумным пространством. Этот прием позволил более эффективно использовать площадь застройки и дать ощутимую экономию в общей смете объекта и последующих эксплуатационных расходов за счет осветительного и вентиляционного оборудования.

Как формировалась структура самих объектов, какие пространственные идеи в них закладывались?

Ключевым смысловым различием является изоляция «жизни» банка внутри его оболочки и, наоборот, раскрытие и диффузия функций Пирамиды вовне, в городскую жизнь.

Обычно в нашем климатическом поясе архитектура развивается в замкнутых объемах, разворачивающих процессы внутри себя. Пирамида же выплескивает функции наружу: предусмотрена открытая сцена, соответственно, крыша гаража может использоваться как площадка для зрителей, стилобатная часть занята магазинами и другими элементами обслуживания, предусмотрено свето-

техническое оборудование, например, световая пушка, лучи которой будут видны в радиусе 10 км.

«Жизнь» банка строится совсем по другим принципам. Главным требованием при проектировании объекта такого назначения и такой структурной сложности является обеспечение достаточно жесткой технологии его функционирования.

Если перефразировать по отношению к банку лозунг Корбюзье: «Дом — машина для жилья», он становится таким: «Банк — коробка передач финансовой машины». Это ощущение «машиноподобия» передано и на фасаде металлическим блеском обнаженных несущих конструкций.

Технология банковского здания включает целый ряд диаметральных качеств: наличие зон, открытых для клиентов, и зон, закрытых для их доступа и взгляда; тщательная экономия площадей, свойственная офисному зданию, и создание комфортной обстановки для сотрудников; обеспечение безопасности и формирование позитивного образа для привлечения клиентов. Мельчайшие детали функционирования этого механизма решались на уровне взаимодействия планировочных решений и современных систем обеспечения доступа.

Пирамида появляется в Казани на рубеже тысячелетий. Возникает ощущение контраста, необходимого для ориентации во времени. Контраста новой формы, появившейся в исторической среде, контраста старого города и новой Казани, контраста современного и будущего.

Приходит понимание того, что Казань — город молодой, старинный и древний — должен перейти в новое качество. Старый город, с его узостью улиц, малой этажностью, старинными усадьбами и гармонией архитектуры и духа места, рельефа и планировки, живет по устоявшимся правилам. Его ткань заставляет принимать свои правила игры, жить по своим законам. Новая Казань построена в совершенно ином масштабе и духе: широкие проспекты, стандартные микрорайоны и промышленные территории измеряют город гектарами. Смогут ли современная архитектура существовать в масштабе исторического города, или двум его частям, разделенным рекой, так и суждено противостоять друг другу?

Разные объекты и различная архитектура, балансирующая между историзмом и современностью. В городе не бывает одинаковых ситуаций и не бывает одинаковых ответов. То, что невозможно описать вербальным языком, профессионал прочитает в чертежах и набросках.

Интерьер Сбербанка «Татарстан».

Вверху: панорамный лифт в интерьере Сбербанка. Внизу слева: вид из панорамного лифта на галерею атриума Сбербанка. Внизу справа: фрагмент плана Пирамиды (эскиз).

